

Л.С.Хейфец

Роль Рабочей (Коммунистической) партии Америки в коммунистическом движении Латинской Америки

В статье рассматривается характер взаимоотношений американской секции Коминтерна с коммунистическим, антиимпериалистическим движением Латинской Америки в «романтический период» (первое десятилетие деятельности III Интернационала), исследуется специфика взаимодействия компартии империалистической страны с единомышленниками из колониальных и полуколониальных стран.

Ключевые слова: Рабочая (коммунистическая) партия Америки, Коминтерн, Всеамериканская антиимпериалистическая лига.

DOI: 10.31857/S0044748X0000589-6

В историографии сложилось представление о III Коммунистическом Интернационале (1919—1943) как монолитной, строго централизованной организации. Однако документы Коминтерна позволяют увидеть, что международная компартия искала разнообразные формы взаимодействия с национальными секциями ради победы мировой революции. Примером этого и первым прямым контактом компартии США с латиноамериканскими единомышленниками была поездка в Аргентину, Уругвай и Бразилию Максимилиана Козна (Генри Аллена)¹, осуществленная по поручению Панамериканского бюро III Интернационала.

«ПАРТИЯ — СТАРШИЙ БРАТ». РАБОЧАЯ (КОММУНИСТИЧЕСКАЯ) ПАРТИЯ АМЕРИКИ И МЕКСИКА

На VI (расширенном) пленуме Исполкома Коминтерна (ИККИ) его председатель Григорий Евсеевич Зиновьев поставил Америку на третье место в очереди на революционный взрыв, подчеркнув «крупную, значительную роль» в революционном процессе южноамериканских стран². В

Лазарь Соломонович Хейфец — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, профессор Государственного института экономики, финансов, права и технологий (ГИЭФПТ) (ilaranspb@hotmail.com).

тезисах пленума латиноамериканцы рассматривались как «угнетенные нации, которые раньше или позже втянутся в борьбу против империализма Соединенных Штатов»³. От своей американской секции пленум потребовал «стать партией, умеющей ставить вопросы о гегемонии пролетариата во всем освободительном движении, направленном против империалистов Соединенных Штатов», а не быть «партией цеховых интересов», поставил задачу установить теснейшую связь с рабочим движением Кубы, Филиппин и пр., выделить «серьезную группу работников» для постоянной работы в Южной Америке»⁴. В решениях ИККИ речь шла об исполнении требования устава Коминтерна поддерживать тесную организационную и информационную связь секций, в первую очередь компартий метрополий и колоний⁵. Естественно, на партии-«старшем брате», имевшей большой опыт, финансовые и пропагандистские возможности, проверенные кадры, лежала и большая ответственность. Значимость сотрудничества коммунистов Северной и Южной Америки была обозначена еще в одобренном ИККИ воззвании «Американская революция» (1920 г.), написанном делегатом II конгресса Коминтерна от США Луисом Фрайной. Важным обстоятельством было участие в рабочем и антиимпериалистическом движении значительной части испаноязычной диаспоры. При этом особой активности для организации этого сегмента рабочего движения коммунисты США не проявляли из-за трудностей внутреннего развития: раскола партии и нелегальных условий деятельности.

Тем не менее уже в 1923 г. Рабочая (коммунистическая) партия Америки, РК(К)ПА (Workers' (Communist) Party, W(C)P) предприняла важный шаг по определению своей позиции в регионе. После проявленного компартией Мексики (Partido Comunista de México, РСМ) «недопонимания» рекомендаций Коминтерна об участии в выборах W(C)РА опубликовала письмо ИККИ к РСМ с предисловием генерального секретаря партии Чарльза Эмиля Рутенберга, расценившего советы Москвы как определение стратегии коммунистов во всем мире: «Каждый рабочий, который хочет понять фундаментальную стратегию коммунистов, должен уделить этому письму большое внимание»⁶. И в письме, и в предисловии указывалась общая цель борьбы для пролетариата всех американских стран — «разрушить последний оплот капиталистического империализма», «продвигающегося в Вест-Индию, Центральную и Южную Америку, и покоряющего страны этих частей Западного полушария в интересах Уолл-стрита»⁷.

Повышению внимания американской компартии к Мексике способствовал субъективный фактор. В руководство РСМ входил Бертрам Вольф, из-за преследований властей покинувший США. Он поддерживал тесные контакты с W(C)РА, в первую очередь, со своим однокашником — оргсекретарем W(C)РА Джеймсом Ловстоном. Желание повидаться с другом было явным мотивом, помимо партийных дел, вдохновившим Ловстона на поездку в Мексику в качестве «братского делегата» съезда РСМ. Выявив главные, по его мнению, недостатки РСМ — отсутствие общенациональной организации при наличии сильных и массовых организаций в ряде штатов и влиянии коммунистов на крестьян, железнодорожников и нефтяников, отсутствие освобожденных партерработников ввиду нехватки средств — Ловстон разработал рецепт их преодоления⁸: создать Панамериканское коммунистическое бюро, в рамках которого более опытная W(C)РА оказывала бы

помощь единомышленникам. Ловстона волновало стратегическое положение Мексики как ключа к «построению мощного коммунистического движения» Центральной и Южной Америки. Он был уверен в необходимости сделать коммунистическое движение именно *панамериканским* под эгидой его партии.

W(C)РА предполагала перечислять РСМ 100 долл. в месяц на протяжении квартала, в том числе на содержание пресс-бюро для «регулярного и обстоятельного информирования» компартий и СМИ о политической и экономической ситуации в тех или иных странах и деятельности партий. Ловстон был реалистом: он понимал, что лишь после получения мексиканской партией конкретной помощи можно было бы заложить основу для проведения совместных массовых акций по обе стороны границы (забастовка нефтяников в Тампико, работа среди мексиканских мигрантов в США и т.п., деятельность внутри реформистских профцентров). Еще важнее оказывалось предложение Ловстона Москве собрать делегатов компартий Нового Света по возвращении с V всемирного конгресса в Нью-Йорке на организационной конференции бюро. Ловстон хорошо понимал значение места встречи и выбора организатора форума: при реализации его плана руководящая роль американской секции в коммунистическом движении полушария, подтвержденная Коминтерном, давала бы W(C)РА монополию на координацию и организацию, возрождая, по сути, Панамериканское бюро, но теперь уже как орган, находящийся под контролем партии, а не Коминтерна.

Ради этого Ловстон предложил план мероприятий, организованных W(C)РА: резолюция с обещанием помогать коммунистам Мексики и чаще обмениваться с ними делегатами; сотрудничество комсомольцев Мексики и США; помощь в организации антиимпериалистического движения в Венесуэле и Перу и др.⁹. На V конгрессе Коминтерна представитель W(C)РА при ИККИ Уильям Дэнн заявил о приоритетности для своей партии мобилизовать южноамериканских коммунистов на борьбу против американского империализма, а Ловстон на Национальном съезде партии, впервые за время ее существования, обратил внимание на проблемы Латинской Америки¹⁰. После поездки Ловстона в Мексику обмен делегатами на съезды и пленумы руководящих органов, а также рабочие встречи функционеров стали играть важную роль в развитии организационных связей компартий двух североамериканских стран.

W(C)РА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА. МИССИЯ РАССЕЛА БЛЕКУЭЛЛА

С 1921 г. Исполком Коминтерна не получал информации из Центральной Америки¹¹. Эксперт Коминтерна по латиноамериканским делам Эдгар Воог (Штирнер) неоднократно обращался к гватемальским товарищам с просьбой сообщить о развитии их группы и «возможности создания рабоче-крестьянской партии». Откликаясь от имени ИККИ на декларацию о формировании Коммунистической партии Центральной Америки (Partido Comunista de América Central, PCAC), Воог, не сомневаясь в осуществлении партией «какой-то эффективной работы против империализма янки», подтвердил этим признание де-факто существования PCAC Коминтерном, по сути, ничего не зная о ее деятельности¹². В письме содержится за-

вуализованное объяснение этого парадоксального решения: сотрудник ИККИ информирует гватемальцев о движущейся вперед «гигантскими шагами» революции в Германии. Перед началом второй волны мировой революции было не время разбираться в нюансах. Но «германский Октябрь» не состоялся, и Коминтерн вернулся к обычной канцелярской работе. Через океан снова пошли просьбы прислать информацию, а делегат РСАС был приглашен на V конгресс Коминтерна (1924)¹³. Гватемальцы иногда откликались на послания из Москвы, но запрашиваемых материалов ИККИ так и не получил. Информационный вакуум должен был быть заполнен. Поэтому первая поездка в Центральную Америку американского коммуниста Рассела Блекуэлла (Росалио Негрете) (1925 г.) для изучения состояния революционного движения и оказания помощи в организации и укреплении коммунистических партий и групп приобретала особое значение. Он ездил в командировку с мандатом Всеамериканской антиимпериалистической лиги (Liga Antiimperialista de las Américas, LADLA) и РСМ, в рядах которой он состоял с января 1925 по октябрь 1926 г.¹⁴, выполняя поручение W(C)РА. Поездка стала совместным американо-мексиканским проектом, свидетельством чего являются рекомендации Блекуэлла о необходимости помощи РСАС со стороны партий США, Мексики и Коминтерна, «если мы собираемся организовать в Центральной Америке мощное коммунистическое движение под большевистским руководством»¹⁵.

Блекуэлл намеревался объехать всю Центральную Америку, но это оказалось невозможным из-за его ареста и депортации из Гондураса. Тем не менее он проделал важную работу по «инвентаризации» и инициированию коммунистического движения в регионе. Итоговый доклад содержит массу интересных наблюдений и рекомендаций. По оценке американца, у РСАС, несмотря на ее малочисленность и слабость, связанные с преследованиями властей и отсутствием «реальных руководителей», имелись «возможности создать большую организацию во всем регионе <...> сильная большевистская партия окажет неоценимую помощь мировому революционному движению... Революционный дух масс и бросающиеся в глаза антиимпериалистические тенденции всех слоев населения указывают на то, что регион является весьма многообещающим с точки зрения коммунистической работы»¹⁶.

Главными практическими результатами пребывания Блекуэлла в Гондурасе стали установление связей с руководителями местного рабочего движения и антиимпериалистически настроенными интеллектуалами и создание группы в Сан-Педро-Сула в 1925 г. во главе с адвокатом Хосе Луисом Баррьентосом¹⁷. Американец рассчитывал во время следующей поездки, намеченной на 1926 г., добиться того, чтобы из Гватемалы или Сальвадора был направлен уполномоченный по созданию партийной организации на северном побережье Гондураса. До этого секция Сан-Педро-Сула должна была, по плану Блекуэлла, действовать в городах и на фруктовых плантациях побережья под легальным прикрытием рабочего кооперативного общества, из прибыли которого планировалось создать фонд поддержки стачек, защиты «узников классовой войны», организовать школы для рабочих, издавать газету, «откровенно антиимпериалистическую по духу и содержащую допустимо возможное количество коммунистической пропаганды»¹⁸. Секция должна была функционировать под тайным контролем РСАС, но в то же время считать себя автономной до созыва кон-

гресса и избрания нового руководства. Блекуэлл считал преждевременным распространять деятельность секции на всю страну из-за «крайней отсталости крестьян» и «зараженности ремесленников в городах мелкобуржуазной идеологией». После его депортации связь с группой была утрачена, что стало одной из причин забвения ее деятельности: об активной политической пропаганде Блекуэлла в Гондурасе упоминается лишь в исследовании Николая Сергеевича Леонова¹⁹.

Лучшим центром для развертывания революционной деятельности в регионе Блекуэлл видел Сальвадор «с высокой плотностью населения, высоким уровнем грамотности и классового сознания». Состоявший с ним в переписке Агустин Фарабундо Марти, возглавлявший гватемальскую секцию РСАС, был готов провозгласить секцию у себя на родине²⁰. Самого Марти Блекуэлл признал «наилучшим большевиком во всей центрально-американской партии», личностью, необходимой массам Латинской Америки, от которого «следует ожидать многого»²¹. Серьезные возможности усматривал американский эmissар в Никарагуа в связи с сильными антиимпериалистическими настроениями. В Коста-Рике, географически изолированной от других стран региона, он предложил создать партию, не входящую в РСАС, но настаивал при этом на необходимости направлять коммунистическую деятельность во всех пяти государствах из единого центра. Особое положение, по мнению Блекуэлла, занимал Белиз (Британский Гондурас), географически входивший в состав Центральной Америки, но не являвшийся ее частью в политическом отношении. В этой колонии, населенной в основном англоговорящими вест-индскими неграми, для РСАС первостепенно важным должен был стать негритянский вопрос, решать который нужно было, по его мнению, работая и на Ямайке.

Поездка Блекуэлла позволила Коминтерну впервые после 1921 г. получить информацию (добытую прямо на месте) о состоянии революционного движения в Центральной Америке и наметить перспективы деятельности там компартий²². Запланированная на следующий год поездка, видимо, состоялась. В личных делах Блекуэлла и Анны Коэн, хранящихся в РГАСПИ, имеются мандаты, датированные апрелем 1926 г., уполномочивающие их отправиться в Центральную Америку «с согласия W(C)РА, которой Исполкомом Коминтерна поручено уделять внимание организации коммунистического движения в Латинской Америке, для оказания помощи в создании и развитии коммунистической партии Центральной Америки», а также упоминание в анкете А.Коэн о том, что она «была на заграничной работе в Центральной Америке с Блекуэллом».

МАНУЭЛЬ ГОМЕС И СТАНОВЛЕНИЕ КОМПАРТИИ МЕКСИКИ

Дважды роль «братского делегата» на съездах компартии Мексики играл ее основатель Чарльз Филлипс (Мануэль Гомес), возглавлявший Антиимпериалистический департамент Исполкома W(C)РА, призванный «способствовать установлению связей между колониальными и полуколониальными народами, с одной стороны, и революционными движениями рабочего класса в империалистических метрополиях — с другой»²³. Создание департамента соответствовало духу ленинских тезисов по национально-колониальному вопросу, требовавших оказывать помощь освободи-

тельными движениям колониальных стран²⁴. IV конгресс Коминтерна (1922) поставил перед компартиями метрополий задачу организации «систематической идейной и материальной помощи рабочему и революционному движению колоний»²⁵ и рекомендовал партиям «великодержавных стран» создать для этого в своих ЦК постоянные колониальные комиссии²⁶.

Департамент организовывал кампании за независимость Пуэрто-Рико, ликвидацию базы США Гуантанамо на Кубе, вывод американских войск с Гаити и из Доминиканской Республики, прекращение американской эксплуатации на континенте. Латинская Америка была только одной из сфер деятельности этой структуры, курировавшей работу с антиимпериалистическими движениями в различных регионах и диаспорами в США²⁷. После создания LADLA, североамериканскую секцию которой также возглавил М.Гомес, их функции тесно переплелись. Секция LADLA в США, как признавался позднее Гомес, стала превращаться в реальную структуру лишь с началом кампании «Руки прочь от Никарагуа», но вскоре она стала заложницей фракционной борьбы в W(C)РА: группа Ловстона обвиняла Лигу в пацифизме²⁸.

Один из основателей РСМ, вернувшийся в Мексику через четыре года после депортации, явно ожидал от своего детища большего. Его отчеты полны пессимизма и скепсиса²⁹. Мексиканская секция Коминтерна была далека от того, чтобы считаться массовой партией, все еще находилась в зародышевой фазе развития ввиду отсутствия прочных связей местных организаций с Исполкомом РСМ и скверной теоретической подготовки активистов и партийных лидеров. В Исполкоме реально работали лишь два-три человека. Непростые отношения сложились у партии с массовыми крестьянскими организациями, руководившимися членами РСМ Урсуло Гальваном и Примо Тапия, но это, по мнению Гомеса, не было заслугой партии. Гальвана же американец и вовсе не считался пока «настоящим» коммунистом³⁰.

Третий съезд Гомес расценил как организационный, во многих отношениях первый: «Партия <...> постепенно понимает, что такое коммунистическое движение и становится понемногу настоящей партией. Если бы третий ежегодный конгресс КП Мексики стал моим первым знакомством с мексиканским коммунистическим движением, я весьма бы разочаровался в нем»³¹. Тем не менее делегат W(C)РА счел его «хорошей школой» для участников, постигших «азбуку коммунизма идеологически и в организационном плане»³².

Ожесточенную борьбу группы Вольфа—Каррильо и сторонников бывшего генсека Мануэля Диаса Рамиреса американец рассматривал как кризис, ведущий к открытому расколу. Исполком приостановил членство в партии Диаса Рамиреса, обвинив его «в открытом и регулярном нарушении партийной дисциплины. Экс-генсек, со своей стороны, упрекал Исполком «в отсутствии реализма и гибкости в решении конкретных проблем, мелочном преследовании отдельных личностей и фракционных сговорах»³³. При этом Рафаэль Каррильо и Бертрам Д.Вольф не понимали, что за бывшим генсеком, опиравшимся на поддержку авторитетной парторганизации Веракруса, может пойти большинство делегатов съезда.

Гомес первоначально не хотел вмешиваться в дела мексиканской партии, но, опасаясь, что съезд увязнет в дрязгах вместо решения жизненно важных проблем, взял на себя роль посредника в решении конфликта. Вольф и Диас Рамирес согласились, что ничто не мешает им работать вместе: «Власть и авторитет Вольфа и Каррильо, с одной стороны, и Рамиреса — с другой, слишком сильны и слишком слабы для того, чтобы выносить эту борьбу на конгресс, поскольку это сильно повредит партии»³⁴.

Главным для Гомеса было решение проблемы организации континентального антиимпериалистического движения. Принципиальных теоретических разногласий не возникало: мексиканские коммунисты исходили из того, что империализм США становится доминирующим в Латинской Америке, признавая невозможность «настоящего освобождения мексиканских рабочих до свержения власти Уолл-стрита». Гомес считал это шагом вперед по сравнению с тем, как эти же проблемы воспринимались несколько лет назад, когда партия «была озабочена национальными проблемами», очевидно, самокритично говоря о времени, когда он был одним из руководителей РСМ³⁵. От имени американской партии ее делегат предложил съезду следующую программу сотрудничества: РСМ организует мексиканскую секцию Панамериканской Антиимпериалистической лиги (Panamerican Antiimperialist League, PAAL); комитет Лиги создаст специальный орган для проведения организационной работы на основе единого фронта; съезд РСМ объявит о поддержке идеи проведения конгресса PAAL в Мексике или Аргентине 1 ноября 1925 г.; параллельно с антиимпериалистическим будет организован континентальный крестьянский конгресс.

Идея Гомеса об организации конгрессов была красивой, но авантюрной. На нереальность их проведения в столь сжатые сроки сразу обратили внимание мексиканцы, а определение места их проведения и вовсе было гаданием на картах. Не получив ответ от президента Мексики Плутарко Элиаса Кальеса (1924—1928), к которому по просьбе Гомеса и при посредничестве полпреда СССР Станислава Станиславовича Пестковского обратился за поддержкой экс-министр сельского хозяйства Рамон де Негри, решили назначить местом проведения конгрессов Буэнос-Айрес. Гомес сетовал на то, что сам этот поиск «является определенно не требующим комментария фактом необходимости антиимпериалистической работы!». Проект программы антиимпериалистической конференции предполагал участие представителей всех латиноамериканских стран, Коминтерна, братских делегаций (Канады, США, Филиппин и др.), обсуждение проблем империалистического господства в Латинской Америке и единства антиимпериалистического и международного рабочего движения, индейской проблемы, задач PAAL, отношений с другими антиимпериалистическими силами. Не нужно гадать, почему оба эти мероприятия не состоялись. Для организации подготовительной работы в Центральной Америке средства должен был предоставить Пестковский, оплатить расходы мексиканских крестьянских делегатов — Гальван, основную же часть денег должна была найти W(C)РА. Финансирование, однако, не поступило: деньги от Коминтерна нельзя было получить в столь короткие сроки, а у самих партий таких средств не было. Добиться финансирования можно было при полном одобрении ИККИ идеи Гомеса, а такого вердикта не существовало. Интересы к континен-

тальным конференциям не проявил и региональный орган Коминтерна — Южноамериканский Секретариат³⁶.

Разногласия вызвал вопрос о местоположении штаб-квартиры континентальной лиги. Вольф считал целесообразным разместить ее в Мехико, но даже некоторые мексиканцы признавали это неверным, полагая, что авторитет американской партии, ее зрелость и опыт делают необходимым размещение руководства РААЛ в США. Немаловажным фактором была и финансовая зависимость мексиканской секции от W(C)РА, которая обязалась изыскать средства на функционирование Мексиканского секретариата Лиги (150 долл. в месяц), зарплату Вольфа (100 долл.) и издание органа Лиги «El Libertador» (50 долл.). Но за четыре месяца, прошедшие от принятия этого решения до поездки Гомеса в Мексику, помощь доставлена не была. Несмотря на дефицит средств, секретариат начал работу, в том числе публикацию журнала, вызвавшего с самого начала интерес в антиимпериалистических кругах, позволив установить контакты с некоторыми известными латиноамериканскими и европейскими интеллектуалами³⁷.

Возможно, для самого Вольфа это был вопрос личных амбиций: учитывая тот энтузиазм и самоотверженность, которые он и его жена Элла проявили при создании Лиги, американец мог рассчитывать на роль первой скрипки в континентальном движении. В этот момент он ощущал себя мексиканским коммунистом и искренне надеялся на то, что центр будет находиться в Мексике.

Компромисс был найден на встречах Гомеса с Вольфом и Каррильо при посредничестве Пестковского, по совместительству исполнявшего обязанности представителя Коминтерна (под псевдонимом «Андрей»): в Мексике будет работать технический центр Лиги и издаваться «El Libertador»³⁸. Это было признано единственно верным путем, учитывая наличие в Мексике больших возможностей для подготовки материалов на испанском языке. Руководящий же центр должен был располагаться в США, и *ни одно важное решение не могло приниматься без одобрения американской партии*, а Мексиканский секретариат обязывался выполнять инструкции Антиимпериалистического департамента³⁹, действуя от имени Лиги, без «коммунистического ярлыка». Компромиссом стало и изменение названия Лиги — с Панамериканской на Всеамериканскую⁴⁰.

Из Мексики Гомес обратился к кубинским товарищам, предложив им создать секцию LADLA. Гватемальскую секцию обязался организовать представитель РСАС, присутствовавший на съезде. Кубинцы с энтузиазмом откликнулись на этот призыв и немедленно учредили национальную секцию Лиги. В Гватемале это произошло только через полгода.

«Братский делегат» W(C)РА уезжал из Мексики полный надежд. Окончательный вывод о работе III съезда РСМ был оптимистичным: он «организовал разбросанные силы и научил их азбуке. Партия только начинает двигаться, преодолевая многочисленные препятствия и фальстарты, но она находится на правильном пути»⁴¹. Тем большим было его разочарование, когда через год он вновь оказался на съезде РСМ. «Мексиканская партия находится в безусловно скверном состоянии», — писал он в Чикаго. Численность партии практически не увеличилась: мексиканцы называли цифры от 150 до 200 коммунистов, но значительную их часть нельзя было считать формальными членами РСМ. Реально за пределами Мехико действо-

вали ячейки в Орисабе и Тампико, проявлявшие независимость от Исполкома. С новой силой вспыхнул конфликт в руководстве, затушенный на предыдущем съезде, и ячейка Халапы, поддерживавшая Диаса Рамиреса, де-факто отделилась от партии⁴². В основе кризиса на сей раз было «механическое применение дисциплины в партии, которое вообще уничтожает остатки дисциплины»: Гомес расценивал это как «типичную ультралевую глупость», ведущую к разрыву с 30 тыс. членов крестьянских лиг Веракруса и расколу партии⁴³.

В связи с обсуждением «дела Диаса Рамиреса» возник клубок противоречий, в центре которого оказались все три представителя Коминтерна, участвовавшие в съезде: американец Гомес, официальный делегат ИККИ швейцарец Воог, и неофициальный — Пестковский. Именно последний выступил инициатором исключения Диаса Рамиреса «как духовного вдохновителя политики крестьянского союза», усмотрев у РСМ «троцкистские тенденции» в крестьянском вопросе. ИККИ приостановил процесс исключения, убедив находившегося в Москве Каррильо в поспешности таких действий. При этом Коминтерн не поддержал экс-генсека, а исходил из понимания пагубности раскола РСМ с крестьянским движением⁴⁴.

Пестковский крайне болезненно воспринял подобный подход, заявив, что реабилитация Диаса Рамиреса дезавуирует политику самого Пестковского и вынудит его подать в отставку с должности полпреда. Гомес услышал от старого большевика и более жесткое заявление: «лучше всего было бы распустить эту чертову контору [РСМ], оставив лишь группу для пропаганды»⁴⁵. Между тем репутация полпреда оказалась подорвана инцидентом, связанным с субвенцией Крестьянского интернационала (Крестинтерна) Лиге крестьянских общин Веракруса (Liga de Comunidades Agrarias de Veracruz, LCAEV), направленной через полпредство, но до Гальвана не дошедшей. Пестковский удерживал деньги, ожидая вердикта Коминтерна по делу Д.Рамиреса, и гальванисты заподозрили его в нежелании передать им средства. Пересылка денег из Москвы, да еще через посольство, была делом секретным, в партии об этом знали единицы. Вынесение конфликта на трибуну съезда, да еще и с подозрениями в адрес полпреда, означало грандиозный скандал⁴⁶. Войдя в комиссию для обсуждения с сотрудниками полпредства экономического положения партии, в том числе и казуса с деньгами Крестинтерна, Гомес оказался третейским судьей как единственное не заинтересованное в этом деле лицо. Комиссия констатировала, что казначей ЦК (поскольку деньгами распоряжалось полпредство) никакого учета не вел, источниками поступлений не интересовался. На съезде инициаторов обсуждения с трудом удалось убедить в отсутствии злоупотреблений со стороны генсека и казначея партии, а тем более — полпреда⁴⁷.

В центре отношений РСМ и W(C)PA вновь оказался вопрос работы LADLA. Стремление мексиканцев определить Мехико местом функционирования Континентального комитета поддержал Воог, которого американский делегат упрекнул в подверженности «влиянию особых «корыстных интересов» Латинского отдела [ИККИ]». Представитель Москвы сослался на решение ИККИ о недопустимости для компартии США «совать руки в дела латиноамериканских партий» и предложил РСМ «наблюдать за кубинским и центральноамериканским движением и руководить им». Гомес

воспринял эти предложения, «ввиду нынешнего положения в мекс. партии (принятого и поощряемого Штирнером), ... как дурную шутку»⁴⁸. Не возражая против того, чтобы Мексика была центром Лиги, он увязывал это с вопросом о финансах, подходящих для работы товарищей из США и т.п., подчеркивая невозможность для РСМ возглавить эту работу. Идеалом организации работы Гомес видел «открытый центр» Лиги в Мексике с работающими в нем американцами и «подлинный руководящий центр» в США. И Воог, и РСМ усматривали в такой позиции как минимум недоверие, как максимум — оскорбление: Континентальный комитет возглавляли такие яркие личности, как Хулио Антонио Мелья, Сальвадор де ла Пласа, Густаво Мачадо, способные составить конкуренцию пока еще никому неизвестным американским борцам против империализма (если, конечно, Гомес не имел в виду самого себя как кандидата на роль вождя LADLA).

Руководство РСМ не устраивал критический настрой Гомеса по вопросу, решение которого считалось в партии наиболее успешным. Не могли принять в Мехико и его настойчивое желание добиться перемещения центра LADLA в США. Понимали или не понимали лидеры РСМ, что это была позиция американской партии, возможно, лишь усиленная личными амбициями Гомеса, не имело значения. РСМ развернула против одного из своих основателей позиционную войну с целью устранить главного критика политики РСМ в американской секции.

МИССИЯ ДЖЕЙМСА ХАРТФИЛДА И РОЖДЕНИЕ ПЕРВОЙ КОМПАРИИ ПУЭРТО-РИКО

С латиноамериканским революционным движением был связан еще один американский коммунист — Джеймс Хартфилд (Хайме Неварес Сагер), один из самых таинственных персонажей коммунистического движения. Он часто упоминается в литературе, но подробности жизни этого человека неизвестны. Его личного дела, даже самого лапидарного, нет и в архиве Коминтерна. Поэтому больше можно сказать о том, что он сделал, но не о том, кто он. Впервые его имя прозвучало в связи с формированием первой коммунистической организации Пуэрто-Рико.

Датой основания Пуэрториканской коммунистической партии (Partido Comunista de Puerto Rico, PCPR) считается 23 сентября 1934 г.⁴⁹ Официальное издание Коминтерна, называя ее, уточняло: создана из ранее действовавших коммунистических групп, восстанавливая, таким образом, историческую справедливость и право говорить о почти восьмилетней деятельности коммунистов острова до провозглашения партии⁵⁰.

Неизвестно, выполнял ли Х.Неварес изначально задание партии или сам предложил услуги в качестве разъездного агента W(C)РА, решая какие-то свои задачи. Нет ясности с организационно-финансовой стороной его миссии: партия его или не финансировала, или материальное обеспечение было настолько мизерным, что он был вынужден из-за безработицы отказаться от миссии организатора коммунистического движения в Пуэрто-Рико⁵¹. Важно другое: в момент, когда партия получила поручение поддерживать коммунистическое движение в зависимых от США странах, Х.Неварес стал нужным человеком в нужном месте. Он приехал на остров в 1925 г., отчеты о работе направлял во Всеамериканскую антиимпериалистическую

Лигу (М.Гомесу) и генсеку W(C)РА Ч.Рутенбергу. Возможно, только они и были в курсе миссии Невареса. В соболезновании по поводу смерти Рутенберга генсек Коммунистической лиги Пуэрто-Рико (Liga Comunista de Puerto Rico, LCPR) Диего Боскана подчеркивал, что Лига была создана по его [Рутенберга] инициативе, усилиями Невареса Сагера, «работавшего подобно Титану для достижения цели»⁵², а сам эмиссар американской партии просил Ловстона ознакомиться «с пуэрториканской ситуацией так, чтобы Вы могли предоставить, так же, как и тов. Рутенберг, Вашу помощь в решении наших проблем»⁵³.

Ситуация в Пуэрто-Рико отличалась от общей латиноамериканской тем, что остров был настоящей колонией США, а в организованном рабочем движении, по оценке Невареса, доминировал бюрократический аппарат секретаря Панамериканской Федерации труда (Panamerican Federation of Labour, PAFL). Сформированная Неваресом секция LADLA активно откликалась на все мало-мальски значимые события декларациями, телеграммами, демонстрациями. Американцу удалось преодолеть колебания вице-президента Националистической партии (Partido Nacionalista, PN) Педро Альбису Кампоса, опасавшегося слишком близкой связи LADLA и компартии. Принципиальное расхождение между националистами и коммунистами заключалось в том, что PN выступала с требованием немедленной и полной независимости острова, подчиняя достижению этой задачи решение всех остальных проблем. Альбису Кампос опасался того, что активность LADLA в Пуэрто-Рико сузит поле деятельности для его партии, но выражал готовность поддерживать Лигу в ее борьбе на международной арене⁵⁴.

Под легальным прикрытием секции LADLA Неварес вел работу по созданию Коммунистической лиги. Избрание такой формы коммунистической организации было связано с рекомендациями W(C)РА и развивало идею, предложенную М.Гомесом в Мексике. Американский исследователь Теодор Дрейпер писал: «В Пуэрто-Рико и других местах, т.н. Антиимпериалистическая лига подготовила путь для возникновения местных компартий. В 1926 г. Гомес получил первую просьбу из Пуэрто-Рико на право основания ветви этой партии в США (до того времени, пока движение в Пуэрто-Рико не станет достаточно сильным, чтобы основать самостоятельную партию). Североамериканцы, однако, решили, рекомендовать пуэрториканским коммунистам основать «коммунистический кружок», управляемый из США «до того времени, пока он не сможет функционировать самостоятельно»⁵⁵.

Неварес создал группы, симпатизирующие коммунистической идее, в Понсе и Сан-Хуане, но не интенсифицировал работу, проявляя осторожность в привлечении тех, «кто не проявил себя как коммунистический элемент». Все члены групп были рабочими, в основном табачниками, в каждой был избран секретарь, связанный с генеральным секретарем и организатором Неваресом. Был учрежден Временный исполком LCPR, принято программное заявление, *предложенное американской компартией*, и составлен план пропаганды для «привлечения ценных элементов в других центрах острова и прокладывания пути для всеостровной коммунистической конференции». Неварес оценивал политическую ситуацию на острове как «блестящую для коммунистов возможность... обрести поддержку масс»⁵⁶. Чтобы быстро стать «важной силой», LCPR не хватало средств

пропаганды, и организатор коммунистического движения на острове выражал надежду на возможности американской партии публиковать издания на испанском языке. Обещанной W(C)PA помощи неофиты коммунистического движения не получили, возможно, в связи с болезнью Рутенберга, курировавшего пуэрториканский проект, но в полной мере отражало общую ситуацию в Коминтерне.

Официально LCPR была основана в Понсе 6 марта 1927 г. после доклада Невареса о положении рабочего класса и принципах его организации на основе международного коммунизма. Лига объявила о присоединении к Коминтерну и выразила убеждение, что ее деятельность в борьбе за интересы эксплуатируемой массы Пуэрто-Рико будет успешной тогда, когда станет неотъемлемой частью международных революционных сил⁵⁷. Специфика структуры Исполкома LCPR заключалась в назначении Х.Невареса «Генеральным организатором» при наличии поста Генерального секретаря, на который был избран Д.Боскана, и введении должностей агента органа РСМ «El Machete» и делегата LCPR в Антиимпериалистической лиге.

Осудив социалистическую партию, «бесстыдно сотрудничающую с врагами рабочих, как с властью империалистического правительства, так и с колониальными властями, открыто демонстрируя недостаток понимания характера классовой борьбы», LCPR заявила о необходимости «формирования своей партии, какой может быть только коммунистическая партия, призванная вести пролетариат в деле выполнения его исторической миссии»⁵⁸. Гордостью Невареса было привлечение в LCPR трех пуэрториканцев, служивших в 65-м пехотном полку: он предлагал рассматривать их как *армейскую ячейку W(C)PA* и подчинить ее прямому руководству Исполкома американской компартии.

Когда личные обстоятельства вынудили Невареса уехать с острова, он начал готовить условия для продолжения функционирования своего детища, выражая надежду на подготовленных им пуэрториканцев и рассчитывая на помощь РСМ. Его положение преподавателя университета могло облегчить организационную работу в LCPR и способствовать деятельности секции LADLA⁵⁹. В июле 1926 г. Ловстон затребовал у Невареса информацию о результатах его усилий по организации LCPR. Очевидно, отчет он получил в личной беседе с уже бывшим «Генеральным организатором» Лиги в Нью-Йорке, куда Неварес вернулся в 1927 г.⁶⁰.

ДЖЕЙМС ХАРТФИЛД И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ БОЛИВАРИАНСКИХ СТРАН

Вскоре Неварес отправился в банановую зону Колумбии, где разразилась забастовка на плантациях «United Fruit Company»⁶¹. Как и в случае с Пуэрто-Рико, до сих пор не обнаружены свидетельства о том, что Неварес получил официальное поручение W(C)PA. Но из его интенсивной переписки с руководителями партии, работниками Коминтерна и Профинтерна следует, что Неварес рассматривался как связующее звено между W(C)PA и коммунистами «боливарианских» стран, и его рекомендации изучались Политкомиссией ИК партии и в Москве⁶².

Несколько месяцев американец находился в голландской колонии Кюрасао, стремясь установить связи с колумбийскими и венесуэльскими ре-

волюционеры. Возможности работы в Венесуэле он обсуждал, в частности, с членами ЦК Социалистической Революционной партии (Partido Socialista Revolucionario, PSR) Игнасио Торресом Хиральдо и Марией Кано, с помощью которых предполагал переехать в г. Кукуту, чтобы оттуда связаться с венесуэльскими единомышленниками⁶³. В зоне Магдалена американец оказался в центре «одной из самых захватывающих войн, забастовки, которая когда-либо происходила в Колумбии», участвуя в работе стачечного комитета. По его собственной оценке он «преуспел в организации групп, которые являются в настоящее время динамической силой в руководстве забастовки», и испытал все тяготы и опасности, связанные с этой деятельностью.

Помимо организации забастовки Невареса очень интересовала ситуация в PSR. Он предполагал принять участие в Национальной конференции партии и в связи с этим просил прислать приветствие от W(C)РА, с которым мог бы выступить⁶⁴. Признавая прогресс, которого добилась PSR (гегемония в профсоюзном движении и лидерство в крестьянской массе), американец пришел к выводу о наличии в руководстве «авантюристических» тенденций и необходимости создать коммунистическую фракцию как основу для преобразования ее в подлинную компартию, устранив оппортунистов. Для решения этой задачи, а также для организации и ориентирования движений в соседних Венесуэле и Эквадоре, по мнению Невареса, было необходимо, чтобы американская и мексиканская компартии проявили к этому больший интерес⁶⁵.

W(C)РА И ЮЖНАЯ АМЕРИКА. МИССИЯ ГАРРИСОНА ДЖОРДЖА

Для лучшего понимания W(C)РА и Коминтерном проблем рабочего движения континента важное значение имела поездка на II конференцию докеров и портовых рабочих Западного полушария в Монтевидео (1926) видного деятеля профсоюзного движения США Гаррисона Джорджа. Последний считал молодое пролетарское движение Латинской Америки и его национальные чаяния «колоссальными незадействованными силами» и предлагал использовать в антиимпериалистическом движении все формы деятельности: политическую, экономическую и вспомогательные, например, функционирование Межрабпома*, Континентального комитета моряков и докеров.

Г.Джордж пришел к выводу о наличии в Латинской Америке важных обстоятельств, облегчающих антиимпериалистическую деятельность: слабость местной буржуазии; возможность для пролетариата стать решающим фактором в борьбе между феодализмом и капитализмом или в борьбе между различными империалистическими интересами; общность языка и т.д.⁶⁶.

* Международная рабочая помощь (Internationale Arbeiterhilfe, IAH) — немецкая прокоммунистическая организация. Основана в 1921 г. в ответ на призыв Ленина к международному рабочему классу оказать помощь населению голодающих районов Советской России, пострадавшему от засухи в Поволжье В 1920-х — начале 1930-х годов Межрабпом оказывал рабочим различные социальные услуги и владел несколькими кинокомпаниями. — *Прим. ред.*

Неблагоприятными условиями развития рабочего движения он считал «коренящиеся в самом сердце нашего движения» неорганизованность и отсутствие четкой направленности профсоюзного движения; провинциализм и незрелость компартий; отсутствие организационной связи «между колониальными областями и областями и антиимпериалистическими силами внутри империалистической страны». В его докладе впервые прозвучала жесткая оценка деятельности региональной структуры ИККИ («Южноамериканский секретариат ... существует больше на бумаге, нежели чем в реальности») и LADLA («Лига, строго говоря, стремится только к приобретению какой-нибудь значимости»). Серьезным недостатком работы Профинтерна он считал отсутствие организационных структур в Южной Америке. Американский коммунист предложил развернутый план организационных мероприятий, в том числе создание в Монтевидео Временного бюро Профинтерна во главе с функционером, имевшим опыт профсоюзной работы в Европе или в Северной Америке. Выбор Монтевидео объяснялся тем, что он находился недалеко от Буэнос-Айреса, что облегчало налаживание сотрудничества с Южноамериканским секретариатом Коминтерна (ЮАСКИ), но в то же время достаточно удален для того, чтобы Временное бюро могло сохранить независимое от партии существование. Лиге профсоюзного образования США (Trade Union Educational League, TUEL) предлагалось создать латинскую секцию для сотрудничества с Бюро в Монтевидео и контроля за деятельностью Профинтерна в Мексике и Центральной Америке, кооптировать в свой Национальный комитет представителей мексиканских и кубинских профсоюзов. Автор проекта возражал против рекомендаций Профинтерна считать Мексику центром союза между Северной и Южной Америкой: «Ничтожность организаций, равно как и удаленность и сложности с коммуникациями, говорят против этих решений... главные центры Южной Америки, особенно расположенные на восточном побережье, слишком удалены, чтобы здесь была налажена работа, обеспеченная Мексикой»⁶⁷.

Особое внимание уделялось ответственности W(C)PA за состояние дел в рабочем движении Латинской Америки, необходимости поручить организационную работу там коммунистам из США с опытом партийной работы: одному в Мексике — для обеспечения контроля за ситуацией в Центральной Америке, другому — в Буэнос-Айресе для участия в деятельности ЮАСКИ и взаимодействия с компартиями Аргентины, Уругвая и Парагвая, третьему — в Чили для налаживания партийной работы в Перу и Боливии. В сущности Джордж предлагал поставить латиноамериканское революционное движение под контроль американской секции Коминтерна, но под руководством ИККИ.

Вместе с тем он имел в виду и расширение участия самих латиноамериканских партий в деятельности ЮАСКИ, предлагая ввести в него и в Бюро Профинтерна в Монтевидео представителя Бразилии. Таким образом, ЮАСКИ должен был функционировать в составе уже работающего аргентинца Хосе Пенелона, делегатов W(C)PA и бразильской компартии, увязав политическую и экономическую работу между Бразилией и соседними странами. Для превращения руководства LADLA в подлинно континентальный комитет, предлагалось ввести туда представителя Южной Америки, члена ЦК КПУ (Partido Comunista de Uruguay, PCU) Гомеро Пейро,

«способного вести эту работу и умеющего быстро переводить с английского на испанский», и делегата США, и вообще иметь «определенную представительскую базу для выполнения работы, которая не может быть выполнена теми или иными личностями, так как наши латинские товарищи слишком чувствительно реагируют на «командование». В расширении регионального представительства в Комитете Г.Джордж видел реальную возможность привлечь к деятельности Лиги намного больше беспартийных сторонников и «покончить с **явным контролем партии** [выделено автором] над Бюро Лиги и всех его секций».

Учитывая серьезные экономические связи британских колоний на Больших и Малых Антильских островах с Канадой, Джордж предлагал создать в ней секцию LADLA, которая развернет деятельность на островах в защиту «темнокожих туземцев и китайских и индийских иммигрантов от жестокого колониального угнетения, практикуемого во всех английских владениях»⁶⁸.

Дух рекомендаций Джорджа в значительной мере оказал влияние на формирование позиций Коминтерна и Профинтерна по отношению к работе в Латинской Америке, но далеко не сразу и не в полном объеме. Во всяком случае Профинтерн в ближайшие годы действовал в соответствии с идеями американского коммуниста, который и сам участвовал в их реализации.

Интерес американской секции Коминтерна к развитию латиноамериканского коммунистического движения в 1920-е годы был очевиден. При этом он долго был созерцательным: переписка, советы, рекомендации, получение информации. Вряд ли можно считать Р.Блекуэлла, Д.Хартфилда и Г.Джорджа «серьезной группой работников», направленных W(C)РА в Латинскую Америку, но то, что американские коммунисты, работавшие там, были самоотверженными и целеустремленными миссионерами коммунистических идей, искренне стремившимися принести максимальную пользу своим новым товарищам по мировой революции, несомненно. Но не было реальных действий партии — наиболее организованной, имевшей более мощную финансовую и материальную базу, — на которые рассчитывали и которых ждали от W(C)РА в Латинской Америке и Коминтерне. Американская секция в этот период, в первую очередь по причине отвлеченности на фракционную борьбу, не смогла выполнить роль заботливого «старшего брата» по отношению к латиноамериканским партиям. Ситуация изменилась в 1930-е годы после ликвидации внутрипартийной борьбы и с созданием Карибского бюро Коминтерна. Но это были уже принципиально иные условия взаимоотношений, резко отличавшиеся от тех, которые сложились в «романтический период».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ В.Л.Хейфец. Панамериканское бюро Коммунистического Интернационала и Южная Америка. Миссия Генри Аллена. Латиноамериканский исторический альманах, 2002, № 3, с.137-150 [V.L.Jeifets. Panamerikanskoye biuro Kommunisticheskogo Internatsionala i Yuzhnaya Amerika. Missiya Genri Allena] [The Panamerican Bureau of the Communist Interna-

tional and South America. Henry Allen's Mission]. *Latinoamerikanskii Istoricheskii Almanakh*, 2002, № 3, p. 137—150.

² Шестой Расширенный пленум Исполкома Коминтерна (17 февраля-15 марта 1926 г.). Стенографический отчет. М.-Л., Госиздат, 1927, с. 14. [Shestoi rashirenniy plenium Ispolkoma Komintern (17 fevralia – 15 marta 1926 g.). Stenographicheskii otchet] [The 6th Enlarged Plenum of the ECCI (February, 17 – March, 15, 1926)]. Moscow-Leningrad, Gosizdat, 1927, p. 14.

³ Коммунистический Интернационал в документах 1919-1932. М., Госиздат, 1933, с. 537 [Kommunisticheskii Internatsional v dokumentakh 1919-1932] [The Communist International in its Documents 1919-1932]. Moscow, Gosizdat, 1933, p. 537.

⁴ Шестой расширенный пленум..., с. 698.

⁵ Коммунистический Интернационал ..., с. 51.

⁶ Strategy of the Communists: A Letter from the Communist International to the Mexican Communist Party. Chicago, Workers Party, 1923, P.1-2.

⁷ Ibidem.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) [The Russian State Archive for Social and Political History]. Ф. 495. Оп. 108. Д. 37. Л. 1-3.

⁹ Ibid., Л. 7.

¹⁰ Пятый всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. М.-Л., Госиздат, 1925, с. 300-301 [Pyatyi Vsemirnyi congress Kommunisticheskogo Internatsionala. Stenographicheskii otchet] [The 5th World Congress of the Communist International]. Moscow-Leningrad, Gosizdat, 1925, p. 300-301.

¹¹ В.Л.Х е й ф е ц, Л.С.Х е й ф е ц. Коминтерн и создание коммунистического движения в Центральной Америке. Латинская Америка, 2003, № 12, с.60-73 [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Komintern i sozdaniye kommunisticheskogo dvizheniya v Tsentralnoi Amerike] [The Comintern and formation of the Communism in Central America]. Latinskaya Amerika, 2003, № 12, p. 60-73.

¹² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹³ Ibid., Л. 6.

¹⁴ Ibid., Ф. 495. Оп. 261. Д. 2559.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 54. Л. 13.

¹⁶ Ibid., Д. 154. Л. 7, 13.

¹⁷ Ibid., Л. 9.

¹⁸ Ibid., Л. 10.

¹⁹ Н.С.Л е о н о в. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М., Мысль, 1975, с. 192. [N.S.Leonov. Ocherki novoi i noveishei istorii stran Tsentralnoi Ameriki] [The essays about the Modern and Contemporary History of Central America]. Moscow, Mysl, 1975, p. 192.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 54. Л. 12.

²¹ Ibidem.

²² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 11., Л. 1а.

²³ Ch.S c h i p m a n. It Had to Be Revolution. Memoirs of an American Radical. Ithaca and London: 1993, p. 121, 154.

²⁴ Коминтерн в резолюциях. М., Госиздат, 1926, с. 94 [Komintern v rezolutsiakh] [The resolutions of the Comintern]. Moscow, Gosizdat, 1926, p. 94.

²⁵ Коммунистический Интернационал в документах... с. 324.

²⁶ Ibid., p. 325.

²⁷ Ibid., p. 154.

²⁸ Ibid. p. 156-167.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 539. Л. 58

³⁰ В.Л.Х е й ф е ц. От альянса до разрыва. Латинская Америка, 2003, № 3, с. 36-52 [V.L.Jeifets. Ot aliansa do razryva] [Between alliance and rupture]. Latinskaya Amerika, 2003, №3, p. 36-52.

³¹ РГАСПИ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 539. Л. 56, 69.

- ³² Ibid., Л. 56
- ³³ Ibid., Л. 54.
- ³⁴ Ibid., п. Л. 55.
- ³⁵ L.J e i f e t s, V.J e i f e t s. América Latina en la Internacional Comunista, 1919-1943. Diccionario Biográfico. Santiago, Ariadna, 2015, p. 650-660.
- ³⁶ L.J e i f e t s, V.J e i f e t s. El Partido Comunista de Argentina y la III Internacional. La misión de Williams y el nacimiento del penelonismo. México, Nostromo, 2013.
- ³⁷ РГАСПИ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 534. Л. 1.
- ³⁸ В.Л.Х е й ф е ц, Л.С.Х е й ф е ц. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1919-1929 гг. СПб., ГУАП-ИЛА РАН, 2012, т. 2, с. 210-212 [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Formirovanie i razvitie latinoamerikanskogo levogo dvizhenia v 1919-1929 gg.] [The formation and Development of the Latin American Left-Wing Movement on 1919-1929], vol. 2. St.Petersburg, GUAP-ILA, 2012, p. 210-212.
- ³⁹ РГАСПИ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 539. Л. 69-70.
- ⁴⁰ В.Л.Х е й ф е ц, Л.С.Х е й ф е ц. На пути к Широкому фронту. Коммунисты и формирование Всеамериканской антиимпериалистической лиги. Латинская Америка, 2009, № 8, с. 43-60 [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Na puti k Shirokomu Frontu. Kommunisty i formirovanie Vseamerikanskoi antiimperialisticheskoi Ligi] [On the Way to the broad front. The Communist and the formation of the All-American Anti-Imperialist League]. Latinskaya Amerika, 2009, № 9, p. 43-60.
- ⁴¹ РГАСПИ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 539. Л. 69.
- ⁴² Ibid., Д. 717. Л. 8.
- ⁴³ Ibid., Д. 311. Л. 9.
- ⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 61. Л. 75
- ⁴⁵ Ibid., Ф. 515. Оп. 1. Д. 717. Л. 5.
- ⁴⁶ В.Л.Х е й ф е ц, Л.С.Х е й ф е ц. Станислав Пестковский. Товарищ Андрей. Двойной портрет в мексиканском интерьере. СПб., Нестор, 2002 [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Stanislav Pestkovskii. Tovarisch Andrei. Dvoynoi portret v meksikanskom interiere] [Stanislav Pestkovsky. Comrade Andrei. The double Portrait in the Mexican milieu]. St. Petersburg, Nestor, 2002.
- ⁴⁷ В.Л.Х е й ф е ц. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб., Наука, 2006 [V.L.Jeifets. Komintern i levoye dvizheniye Meksiki] [The Comintern and Mexico's Left-Wing]. St. Petersburg, Nauka, 2006.
- ⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 311. Л. 9 об.
- ⁴⁹ Коммунисты мира — о своих партиях. Прага, Мир и социализм, 1976, с. 190 [Kommunisty mira o svoikh partiyakh] [The Communists of the World about their parties]. Prague, Mir i sotsializm, 1976, p. 190.
- ⁵⁰ Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом. (Материалы). М., Госиздат, 1935, с.422 [Kommunisticheskii Internatsional pered VII Vsemirnym kongressom (Materialy)] [The Communist International Before its VIIth World Congress (Materials)]. Moscow, Gosizdat, 1935, p. 422.
- ⁵¹ РГАСПИ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1011. Л. 20.
- ⁵² Ibid., Л. 17.
- ⁵³ Ibid., Д. 717. Л. 20.
- ⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 917. Л. 2.
- ⁵⁵ Th. D r a p e r. The American Communism and Soviet Russia. New York, Praeger, 1960, p. 178.
- ⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 717. Л. 28.
- ⁵⁷ Ibid., Д. 1011. ЛЛ. 19, 22.
- ⁵⁸ Ibid., Л. 22.
- ⁵⁹ Ibid., Д. 717. Л. 18.
- ⁶⁰ Daily Worker (Chicago), 30.3. 1927.
- ⁶¹ L.K h e y f e t s, V.K h e y f e t s. El Partido Comunista Colombiano, desde su Fundación y orientación hacia la «transformación bolchevique». Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura, 2001, №28, p. 7-37.

⁶² РГАСПИ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1328. Л. 32, Л. 104.

⁶³ В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Красный пилигрим. Эпизоды жизни Джеймса Хартфилда. Латинская Америка, 2015, № 7, С. 67-85 [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Krasny Pilgrim. Epizody zhizni Djeimsa Gartfilda] [The Red Pilgrime. The episodes of James Hartfield's life]. Latinskaya Amerika, 2015, №7, p. 67-85.

⁶⁴ В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Коминтерн и формирование компартии Колумбии. Латинская Америка, 2008, № 4, С. 41-61 [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Komintern i formirovanie kompartii Kolumbii] [The Comintern and the formation of Colombia's Communist Party]. Latinskaya Amerika, 2008, №4, p. 41-61.

⁶⁵ В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. «Прыжок с Кюрасао» и ликвидация Венесуэльской революционной партии. Латинская Америка, 2012, № 7, С. 58-79 [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. "Pryzhok s Kiurasao" i likvidatsiya Venesuelskoi Revolyutsionnoi Partii] [The Jump from Curacao and the liquidation of the Venezuelan Revolutionary Party]. Latinskaya Amerika, 2010, № 7, p. 58-79.

⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 30. Л. 2.

⁶⁷ Ibid., Л. 5.

⁶⁸ Ibid., Л. 7.

Lazar S.Jeifets (ilaranspb@hotmail.com)

Doctor of History, Professor of Saint-Petersburg State University, Professor of the State Institute of Economy, Finance, Law and Technology

The Workers' (Communist) Party of America and Latin American Communism

Abstract. The author is analyzing the character of relations between the US section of the Comintern and the anti-imperialist and Communist movement of Latin America within the "romantic" period (the first decade of activity) of the III International. There is a research of specifics of the interaction between the country of the 'imperialist' country with the communists of the colonial and semi-colonial countries.

Key words: Workers' (Communist) Party of America; Comintern; World Revolution.

А.Н.Захаров, К.С.Серединская

Иберийские страны в оценках российских ученых

Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. редактор Н.М. Яковлева. М., ИЛА РАН, 2017, 307 с.

Центр иберийских исследований Института Латинской Америки РАН выпустил в свет коллективную работу, посвященную анализу внутренней политики, экономики и внешнеполитической деятельности Испании и Португалии на современном этапе. В подготовке издания приняли участие ведущие российские специалисты по проблемам иберийских стран — сотрудники ИЛА РАН, представители других академических институтов, преподаватели высших учебных заведений. Среди авторов — четыре доктора и шесть кандидатов наук: экономисты, историки, политологи. Столь квалифицированный состав авторов является гарантией того, что работа выполнена на высоком профессиональном уровне, что, в свою очередь, позволило подвергнуть тщательному исследованию наиболее значимые вопросы современной политики и экономики иберийских стран в контексте изменений, происходящих на международной арене.

Ключевые слова: Испания, Португалия, современный этап, экономика, политика, глобальные перемены.

DOI: 10.31857/S0044748X0000590-8

В коллективной работе «Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций» затронуты наиболее важные аспекты экономической, социальной и политической жизни иберийских стран в период их восстановления после мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. Испания и Португалия понесли тяжелые потери в результате экономического спада, однако на данный мо-

мент странам удалось преодолеть основные последствия кризисных потрясений и выйти на траекторию экономического роста. При этом сохранились внутренние проблемы, которые властям предстоит решить в будущем. Всестороннее рассмотрение указанных явлений авторами работы делает данное исследование актуальным и своевременным для исследователей социально-

Александр Николаевич Захаров — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики МГИМО МИД России (alexandre_zaharov@yahoo.com); Кристина Сергеевна Серединская — преподаватель кафедры мировой экономики МГИМО МИД России (ch.nadashvili@gmail.com).